

АНТРОПОМОРФНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ НА ОСНОВЕ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ИСПАНСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Ткачёва Анастасия Александровна,

доцент СамГИИЯ, кандидат филологических наук

Ключевые слова: концептуальная метафора, когнитивная лингвистика, область источника, область мишени, поэтический дискурс.

Понятие метафоры, как она понимается в когнитивной лингвистике, было подробно разработано Лакоффом и Джонсоном в своём совместном произведении «Метафоры, которыми мы живём» (1980). Отдельные идеи теории Лакоффа и Джонсона появились ещё у структуралистов, которые отошли от традиционного понятия метафоры, основывающегося на вопросах сходства, как, например, понятие метафоры на лингвистической основе, разработанное Р.Якобсоном. В статье «Два аспекта языка и два типа афазии» Якобсон с помощью расстройств речи формулирует свои идеи о метафоре и метонимии. Согласно Якобсону (1956), существует два типа афазии. Первым типом обладает человек, испытывающий трудность в подборе слов, когда он не может вспомнить подходящий термин для выражения своей идеи, поэтому он прибегает к употреблению другого слова, с которым ассоциируется требуемое. Такой тип замены называется метонимия. Второй тип относится к человеку, неспособному правильно соединить слова для составления лингвистических структур. У таких людей обычно развивается экстраординарная способность замены семантическими эквивалентами, и при этом зарождается метафора.

В противоположность данному мнению, И.А.Ричардс (1936) считает, что метафора – это больше концептуальный, чем лингвистический феномен, в котором участвуют две мысли, связанные с разными контекстами. Ричардс утверждает, что именно язык передаёт это концептуальное отношение, которое определяет как «стирание граней между

мыслями и их взаимодействие, операция, происходящая между контекстами (Ричардс 1936:94).

Для полного описания метафоры, следует провести разграничение между метафорическими выражениями с одной стороны, и концептуальными метафорами с другой. Концептуальные метафоры – это абстрактные схемы, которые служат для того, чтобы группировать метафорические выражения. Метафорическое выражение, напротив, представляет собой индивидуальный случай концептуальной метафоры (Cuenca, Hilfetry 2007:98).

Согласно Лакоффу и Джонсону (1980), внутренняя структура концептуальных метафор анализируется следующим образом: source domain (область источника) – это область, которая предоставляет свои концепты, а target domain (область мишени) – это область, на которую накладываются данные концепты. Так, метафора понимается как проекция концептов с области источника на другую концептуальную область (область мишени).

Испанский поэтический дискурс содержит в себе большое количество концептуальных метафор, направленных на человека. Это можно объяснить тем, что человек оценивает и воспринимает всё происходящее вокруг себя путём проецирования на себя самого. В данной статье мы будем рассматривать концептуальные метафоры природных явлений неживой природы.

Можно продемонстрировать концептуальную метафору ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА в испанском поэтическом дискурсе на примере концепта SOL/СОЛНЦЕ: *el*

tatuado sol que baja por el río (El rey de Harlem, F.G.Lorca). В данном примере актуализируется сходство солнца с телом человека по признаку «татуированный», который косвенно указывает на неровность солнечной поверхности, наличие пятен. В последующих примерах концепт LLUVIA/ДОЖДЬ обладает руками, делающими определённые жесты: *con el mismo gesto de la lluvia en el trópico/lo has arrasado todo (Refranes, Octavio Paz)*, а концепт VIENTO/BETER обнимает с помощью рук, причём подчёркивается цвет этих рук – серый: *la niña del bello rostro/sigue cogiendo aceituna/con el brazo gris del viento/ceñido por la cintura (Sorpresa, F.G.Lorca)*. Признак наличия рук выявляется также в метафоризации концепта LUNA/ЛУНА, которому приписывается действие «выкапывать»: *la luna desentierra navajas (Central Park, Octavio Paz)*, тогда как концепт NIEVE/СНЕГ метафорически подразумевает действие «вырвать»: *¡cuánta nota dormía en sus cuerdas/como el pájaro duerme en las ramas/esperando la mano de nieve/que sabe arrancarlas (Del salón en el ángulo oscuro, G.A.Becquer)*. В данном примере актуализирован признак веса снега, так как под его тяжестью могут ломаться ветки деревьев.

В последующих примерах концепт BETER получает метафорическое осмысление при помощи концепта НОГИ: *las barcas de dos en dos/como sandalias del viento/puestas a secar al sol (Playa, Manuel Altolaquirre)*. В данном примере лодки сравниваются с сандалиями ветра, что подчёркивает огромный размер или пространство, занимаемое ветром. *memoria de una piedra sepultada entre ortigas/sobre la cual el viento escapa a sus insomnios (Donde habite el olvido, Luis Cernuda)*. В данном примере подчёркивается действие ветра – «убегать», что ещё раз демонстрирует связь концепта BETER и НОГИ. Концепт СОЛНЦЕ получает в испанской поэзии способность ходить: *el cerco donde el sol siempre camina (Epístola moral, Fernández de Andrada)*, а также обладает кожей: *es como si quisieran*

arrancar la piel al sol (Llamo al toro de España, M.Hernandez).

СОЛНЦЕ получает метафорическое осмысление в испанском поэтическом дискурсе также в качестве СЕРДЦА, поскольку в стихотворном тексте с данным концептом употребляется лексема *latir* – биться, которая употребляется по отношению человека. Это объясняется центральным расположением солнца в Солнечной системе, и его первостепенная роль для неё, как и сердце для человеческого организма: *No late el sol clavado en la mitad del cielo (Salamandra, Octavio Paz)*.

Концепт LUNA/ЛУНА в испанском поэтическом дискурсе наделяется лицом, причём в стихотворении употреблено слово *semblante*-лик, которое относится к возвышенной лексике: *halló por fin mi fúnebre despecho/... y de la luna el célico semblante (A la luna, Nicomedes Pastor Diaz)*. Кроме того, в испанской поэзии луна обладает головой: *mientras la luna mueve,/igual que tú, su hermosa cabeza hacia otro lado (19 de diciembre de 1937, M.Hernandez)*.

Способность концепта SOL/СОЛНЦЕ улыбаться подразумевает такой признак как «теплота», «добродушие», что говорит о позитивном восприятии солнца в испанском языковом сознании: *te lo he dicho con el sol/que dora desnudos cuerpos juveniles/y sonríe en todas las cosas inocentes (Te quiero, Luis Cernuda)*. Позитивная оценка солнца подтверждается также концептуальной метафорой СОЛНЦЕ-ЛЮБОВЬ: *las hojas planteadas/sonaron con amor/los verdes eran grises/el amor era sol (Las doce en el reloj, Jorge Guillén)*. Однако в испанском поэтическом дискурсе встречаются также примеры негативного восприятия солнца, об этом свидетельствует использование специфической лексемы *devorar* – пожирать, поглощать, *comer* – съедать: *devora el sol final restos ya inciertos (Crepúsculos de la ciudad, Octavio Paz)*; *mis amigos/gruñen entre los cerdos o se pudren/comidos por el sol en un barranco (Piedra de sol, Octavio Paz)*.

Концептуальная метафора в данных примерах основывается на температурных характеристиках, и подразумевается, что от солнца может быть не только приятное тепло, но и испепеляющая жара.

Если по тактильным ощущениям солнце в испанской поэзии ассоциируется с теплотой, то луна – с холодом: *allá en la luna perdido entre su frío (Quiero con afán soñoliento, L.Cernuda)*.

Концепт LLUVIA/ДОЖДЬ проецирует возникновение его метафорического сравнения с длинными женскими волосами на основе формы: *tus cabellos de lluvia tiendes al viento (Restitución, Federico Balart)*. Концепту СОЛНЦЕ в испанской поэзии также приписывается наличие волос по сходству на основе цвета по причине употребления прилагательного rubio – белокурый, светловолосый: *las playas, parameras/al rubio sol durmiendo (Un español habla de su tierra, Luis Cernuda)*. Лучи солнца в испанском поэтическом дискурсе метафорически сравниваются с волосами по признаку большого количества: *cada vez que la miraba/salía el sol por su frente/de tantos rayos vestido/cuantos cabellos contiene (Angélica y Medoro, Luis de Góngora)*.

В испанской поэзии имеется также концептуальная метафора ДОЖДЬ – ГЛАЗ, по аналогии со слезами: *llueve como si llorara/raudaes un ojo inmenso (Llueve, M.Hernandez)*.

Концепт NUBE/ОБЛАКО в испанских поэтических текстах метафорически сравнивается со лбом, поддерживающим небо: *te lo he dicho con las nubes,/frentes melancólicas que sostienen el cielo/tristezas fugitivas (Te quiero, Luis Cernuda)*.

Испанский поэтический дискурс богат примерами, где концепты природных явлений метафорически наделяются основными чувствами человека, в частности, зрение, слух, осязание, обоняние, вкус.

В испанской поэзии можно увидеть, что концепт СОЛНЦЕ в поэтическом тексте получает способность к зрению: *el*

ciego sol se estrella/en las duras aristas de las armas (Castilla, M.Machado). В данном примере у солнца имеется признак «слепой». Также, в испанской поэзии метафорически подразумевается наличие у солнца глаз, поскольку оно наделяется способностью моргать: *no pasa nada, sólo un parpadeo/del sol (Piedra del sol, Octavio Paz)*. Кроме того, в испанской поэзии концепты СОЛНЦЕ и ВЕТЕР обладают возможностями осязания: *se va/un sol ardiente o reposado que te toca/como un viento que lleva sólo un pájaro o mano (Canción a una muchacha muerta. V.Aleixandre)*.

Концепт ESTRELLA/ЗВЕЗДА в испанском поэтическом дискурсе также наделяется зрением, и, соответственно, наличием глаз, которые могут подмигивать: *para que no la veanguañadores espías-las estrellas (Bujía, Pedro Salinas)*.

Концепт VIENTO/ВЕТЕР наделён слуховыми и дыхательными способностями: *el viento no escucha.No/escuchan las piedras, pero/hay que hablar, comunicar con las piedras, con el viento (Con las piedras, con el viento. José Herrero); oír pensaba el armonioso acento/de una mujer, al suspirar del viento (Canto a Teresa, José de Espronceda)*.

Наделение концептов природных явлений голосовыми характеристиками также относится к антропоморфным признакам метафоризации, в особенности это касается концепта ВЕТЕР. Так, в испанской поэзии ветер и дождь получают способность к пению, игре на музыкальных инструментах: *el viento de la noche gira en el cielo y canta (Poema 20. Pablo Neruda); canta, lluvia, en la costa aún sin mar (Trilce, Cesar Vallejo); ¡Qué bien soñáis a veces/si el gran músico viento/os toca cuando viene del mar que me rodea! (Isla ignorada, Gloria Fuertes)*. Наличие смеха у ветра также относится к голосовым качествам: *reír como el mar ríe, el viento ríe (La vida sencilla, Octavio Paz)*. Звёзды в испанском поэтическом дискурсе наделяются способностью плакать: *Presiento mis insomnios/y el llorar de una*

estrella (*Presentimientos, Gloria Fuertes*). Пронзительный звук сильного ветра в испанской поэзии метафорически сравнивается со стоном человека: *en la lona gime el viento (Canción del pirata, José de Espronceda)*. Голосовые характеристики присутствуют также у концепта СОЛНЦЕ, которому приписывается способность бредить: *tam-tam de los tímpanos golpeados por el sol delirante (El cántaro roto, Octavio Paz)*.

Актуализация концептуальной метафоры СОЛНЦЕ, ВЕТЕР-РАЗУМ ЧЕЛОВЕКА происходит за счёт наделения светила способностью мыслить, тогда как ветер получает способность к пониманию сказанного: *El último pensamiento/del sol lo deja sociando (El poeta a caballo, J.R.Jiménez); Quien no responde, parece que nos entiende/como las piedras o el viento (Con las piedras, con el viento, José Hierro)*. В последующем примере ветер наделяется памятью и признаком забывчивости: *nadie pudo recordarlos después:el viento las olvidó (Amor América, Pablo Neruda)*.

В испанском поэтическом дискурсе также актуализируется такой концептуальный признак персонификации природных явлений, как физическое состояние: *un destello de sol y una risa oportuna/amo más que las languideces de la luna (Retrato, M.Machado)*. Луна в данном примере обладает состоянием слабости, вялости, упадка сил, которые обычно свойственны человеку. Ветер также наделяется такими характеристиками человеческого состояния, как болезненность: *y sé, viento, enfermo de mi alma (Viento, oye, Gloria Fuertes)*.

Кроме того, в испанской поэзии встречаются примеры, где светила, а именно луна и солнце, обладают способностями выражать чувства и эмоции, в частности, любить, влюбляться: *amando. Se querrían como la luna lúcida (Se querrían.V.Aleixandre); salve, fecunda zona, que al sol enamorado circunscribes/el vago curso (La agricultura de la zona tórrida, Andrés Bello)*. Ветер в испанской поэзии обладает таким состоянием души, как одиночество: *cada/palmera se disputa/la*

soledad suprema de los vientos (El silbo de afirmación en la aldea, M.Hernandez), а также наделяется такими негативными эмоциями, как ненависть, злость: *qué sigue queriendo el viento/cada vez más enconado. Separarnos (Que quiere en viento de encono, M.Hernandez)*. Кроме того, ветер выступает в поэтических текстах в качестве разлучника.

В метафорическом осмыслении природных явлений в испанской поэзии присутствует концептуальная метафора ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА. Так, снег и звёзды обладают таким свойством характера человека, как молчаливостью: *El cierzo corre por el campo yerto,/alborotando en blancos torbellinos/la nieve silenciosa (Campos de Soria, A.Machado); Tu silencio es de estrella, tan lejano y sencillo (Me gustas cuando callas, Pablo Neruda)*. В последнем примере молчаливость звезды объясняется её отдалённостью в пространстве. Звёзды в испанской поэзии приобретают такие черты, как сердечность, доброта, гостеприимство: *que la cortés estrella que os inclina (Epístola satírica, Francisco de Quevedo); hospitalaria estrella,/arde y sirve de norte a los bajeles (El faro de Malta, Duque de Rivas)*. Позитивное восприятие концепта ЗВЕЗДА в испанском поэтическом дискурсе связано с тем, что звёзды помогают путникам ориентироваться в пространстве. Встречаются примеры, где облака наделяются завистливостью: *ay, nube envidiosa/aun de este breve gozo qué te aqueexas? (Fray Luis de León)*. Луна в испанском поэтическом тексте обладает скромностью, застенчивостью, кроткостью: *turbó la apacible luna/un vapor blanco y espeso (Romance cuarto, Duque de Rivas); entre celajes de nácar/esconde tímida luna (La timidez, don Juan María Maury)*. В последнем примере указывается на то, что луна прячется за облаками. Ветер в испанской поэзии наделяется храбростью, смелостью: *bravo como el viento bravo (Sentado sobre los muertos, M.Hernandez)*.

Солнце характеризуется такими свойствами характера, как энергия, натиск,

напор: *con todo el furor/de un sol entre cuatro (Besarse, M.Hernandez)*.

Восход и закат солнца часто ассоциируются в поэзии с человеческой физиологической потребностью засыпать и просыпаться, посредством чего происходит персонификация: *Y cuando el sol al acostarse enciende/el oro secular que te recama (Mi Salamanca, Miguel de Unamuno)*. Кроме того, испарение влаги солнечной энергией метафоризируется в поэзии как поглощение жидкости, т.е. питьё: *salíme al campo, vi que el sol bebía/los arroyos del hielo desatados (Memoria inmortal, Francisco de Quevedo)*. С этой же метафорической моделью связано восприятие солнца как пьяного: *desde que nuestras sombras vieron quedas/su afán borrarse con el sol traspuesto (Tristeza del recuerdo, Luis Cernuda)*.

Одним из антропоморфных признаков концептов природных явлений в испанской поэзии является смертность, это относится к концептам ОБЛАКО, ЛУНА и СОЛНЦЕ: *ante el puro/resplendor de sus alas de querube/rasgábase la nube/que me ocultaba el inmortal seguro (Tristezas, don Gaspar Núñez de Arce); de moribunda luna el rayo frío (Elegia a la muerte, don Manuel José Quintana); el cadáver de un sol que, endurecido/yace en la eternidad (A la luna, Nicomedes Pastor Diaz)*. Эффект недолговечности бытия усиливают такие лексемы как *rasgarse* - умирать, *moribundo* - умирающий, *cadáver* – труп, *yacer* - покоемся.

Концепт СОЛНЦЕ в испанской поэзии наделяется способностью старения: *el sol envejecido/quema las piedras que la mar amarga (Virgen, Octavio Paz)*.

В ряде примеров концептуальной метафоры ЗВЕЗДА, ЛУНА – ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА актуализируется признак «цвет»: *sobre el terrado había una estrella pálida (Lázaro, L.Cernuda); báñala al menos tú, pálida luna (A la luna, Nicomedes Pastor Diaz)*. В данных примерах вместе с концептами ЛУНА и ЗВЕЗДА встречается лексема *pálido* – бледный, которая употребляется только по отношению к человеку.

При наделения солнца качествами живого существа в испанском поэтическом дискурсе актуализируются также возрастные признаки. Так появляется концептуальная метафора СОЛНЦЕ-МЛАДЕНЕЦ, поскольку в поэтическом тексте присутствует атрибут «колыбель», и действие рождения: *tus entrañas forjan el sol naciente (Hijo de la luz, M.Hernandez); tiene en tu cuna el sol y en ti sepulcro/y en ti santuario (Castilla, M.de Unamuno)*; В этом же примере актуализируется признак смерти для солнца, что ещё более усиливает персонификацию данного концепта. *mientras la aurora sale refulgente/a cubrir de alegría y luz el mundo/nácele siempre el sol claro y brillante (Descripción del Paular, Gaspar Jovellanos)*. В данном примере матерью солнца метафорически представляется рассвет. Иногда солнце метафорически представляется в виде зародыша: *el sol nace en tu vientre donde encontró su nido (Hijo de la luz, M.Hernandez)*.

При концептуальной метафоризации концептов природных явлений в испанской поэзии учитываются также гендерные признаки. Так, концепт ВЕТЕР может появляться в испанском поэтическом дискурсе в образе влюблённого мужчины, кавалера: *el viento, galán de torres, la prende por la cintura (Sorpresa, F.G.Lorca)*. Образ ветра в данном примере подчёркивается действием «схватить за талию», что метафорически подразумевает наличие у ветра рук. Тогда как концепт LUNA/ЛУНА актуализируется в испанской поэзии в облике женщины-матери: *una mujer morena/resuelta en luna/se derrama hilo a hilo/sobre la cuna (Nanas de la cebolla, Miguel Hernandez)*. Это сравнение порождает концептуальную метафору ЛУНА – ГРУДЬ женщины, в которой имеется молоко: *vuela niño en la doble/luna del pecho (Nanas de la cebolla, Miguel Hernandez); Colocada en tu alma,/dispuesta a ser rocío en la yerba del mundo/leche de luna en las oscuras hojas (Te quiero porque tienes, Jaime Sabinas)*. В испанской поэзии концепт NIEVE/CHEG вербализируется

также в родственных отношениях, а именно в образе матери: *pero algo, Urbión, no duerme en tu nevero/que entre pañales de tu virgen de nieve/sin cesar nace y llora el niño Duero (Cumbre de Urbión, Gerardo Diego)*. В данном примере снег с горных вершин представляется в образе матери, а река, берущая исток с этих гор, - в образе ребёнка.

Наличие груди метафорически актуализируется также у концепта ОБЛАКО/ТУЧА: *resplandeció, como en el seno oscuro/de nube tormentosa en el estío/relámpago fugaz brilla un momento (A España, don Manuel José Quintana)*. В данном примере подчёркивается тёмный цвет тучи.

Концепт СОЛНЦЕ в испанской поэзии может быть осмыслен в качестве ВОЗЛЮБЛЕННОЙ: *Eres como el sol/cuando tú vienes se hace de día/en mi corazón (Solearías, M.Machado); Para ti que no te nombro/amor mío y ahora hablo en serio/para ti, sol de los días y noches (En el nombre de hoy, Jaime Gil de Biedma)*. В данных примерах такая ассоциация происходит при помощи признака «свет», «тепло».

При концептуализации концептов природных явлений в испанской поэзии затрагиваются также социальные роли. Так, СОЛНЦЕ в испанской поэзии часто предстаёт в качестве РАБОТОДАТЕЛЯ, ХОЗЯИНА: *el sol es tu patrón/de sol a sol es tu jornada (Entre la piedra y la flor, Octavio Paz); ВЛАДЫКИ, ПРАВИТЕЛЯ* обладающего большой силой и властью, а также могущественной армией: *del Nilo a Eufrates fértil y Istro frío/cuanto el sol alto mira todo es mío (Por la victoria de Lepanto, Fernando de Herrera); y cuando el sol dorado/muestra sus fuerzas graves (Canción, Lope de Vega); es el ejército del sol, de la alegría (Juramento de la alegría, M.Hernandez); si al férvido rayo/su cáliz expone/que el sol la corone/en premio ha logrado (La timidez, Juan María Maury)*. Распространённость данной концептуальной метафоры в основном в поэзии эпохи Возрождения и Барокко можно объяснить тем, что в тот период

был распространён теоцентризм, и в сознании людей присутствовал страх перед высшими силами. Поэтому часто встречается концептуальная метафора СОЛНЦЕ – БОГ: *el sol, mi dios, la noche rumorosa (Soliloquio del farero, L.Cernuda)*.

В испанской поэзии также присутствует концептуальная метафора СОЛНЦЕ – ВОИН, поскольку солнце обладает способностью биться, бороться, с силой вторгаться, завоёвывать, захватывать: *sobre la roja España blanca y roja.../irrumpe un sol unánime, batiente (Juramento de la alegría, M.Hernández); Quién es el rayo de sol que la invada (Eterna sombra, M.Hernandez)*.

Кроме того, ввиду больших размеров, солнце в испанском поэтическом дискурсе часто метафорически сравнивается с ГИГАНТОМ, ВЕЛИКАНОМ: *y el sol tocando su ocaso/apaga su luz gigante (A buen juez mejor testigo, José Zorrilla)*.

ЛУНА концептуализируется представителями испанской поэзии в качестве УТЕШИТЕЛЯ и ДРУГА, это связано с тем, что луна приносит некий свет в темноту ночи: *así la niña lloraba/el rigor de su fortuna/y así la tarde pasaba/y al horizonte trepaba/la consoladora luna (A buen juez mejor testigo, José Zorrilla); fue testigo de las ansias mías/la luna, de los tristes compañera (Amor oculto, Manuel del Palacio)*.

ВЕТЕР в испанской поэзии также осмысливается как ДРУГ, ПОСЛАННИК, поскольку ветер обладает способностью двигаться, перемещаться в пространстве: *y sé, tú. viento amigo mensajero/contéstale diciendo que me viste (Viento, oye, Gloria Fuertes)*. В испанской поэзии встречается метафорическая концептуализация ветра с конкретными историческими персонажами, такими как Фидель Кастро: *En realidad, Fidel es el nombre/del viento que levanta a cada cubano (Cuba 65, Jaime Sabinas)*. Данную концептуальную метафору можно объяснить тем, что появившись так же внезапно, как и порыв ветра, Фидель Кастро приносит в свой

народ что-то новое, т.е. актуализированы признаки «внезапность», «скорость».

Кроме того, в испанской поэзии по отношению к солнцу и луне затрагиваются также библейские сюжеты, легенды о возникновении жизни на земле. Так, солнце метафорически сравнивается с Адамом, т.е. обладает мужским началом, а луна – с Евой, и обладает женским началом: *entre los brazos de esta cruz/anidaron dos pájaros/Adán, sol, y Eva, luna* (*Cruz con sol y luna pintados, Octavio Paz*).

Таким образом, концепты природных явлений обладают большим метафорообразующим потенциалом в испанском поэтическом дискурсе, и часто используются испанскими поэтами для выражения скрытого смысла своих произведений. В частности, антропоморфные метафоры с различными концептуальными признаками представляют собой широкое поле для дальнейших исследований.

Литература:

1. Cuenca M.J., Hilferty J. Introducción a la linguística cognitiva. Barcelona: Editorial Ariel S.A., 2007. – 251 p.
2. Jakobson R. Two Aspects of Language and Two Types of Aphasia (1956) // Jakobson R. Language and Literature, p.95-114.
3. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
4. Richards I.A. The Philosophy of Rhetoric. London: Oxford University Press, 1936.

Ткачёва А. Испан шеърий матнида табиат ҳодисаларига асосланган антропоморф концептуал метафоралар. Мазкур мақолада инсонга хос муайян хусусиятларнинг мавжудлиги бўйича табиат ҳодисаларига асосланган антропоморф концептуал метафоралар кўриб чиқилган, ҳамда испан шеърий дискурсдан мисоллар келтирилган.

Tkachyova A. The anthropomorphic conceptual metaphors on the basis of natural phenomena in Spanish poetic text. The anthropomorphic conceptual metaphors based on the natural phenomena in the presence of certain features peculiar to the human are examined in this article. The examples from Spanish poetic discourse are given.